

Этикет Клана Львов

Виновница переполоха, ничуть не смутившись грозного взгляда Львицы, лежала на куче сена. С безразличным выражением на морде, которое у кошачьих в принципе не способно передать хоть какие-то эмоции, она лениво вылизывала лапу.

Заметив, что Львица всё ещё сверлит её глазами, И Можун спросила:

— И что это за взгляд?

Львица мрачно отозвалась:

— Взгляд, полный сожаления о том, что я не съела тебя раньше.

И Можун лишь усмехнулась:

— Я оставила тебя здесь не для того, чтобы ты спала со мной. Знаешь, проснуться и увидеть прямо перед собой твою огромную морду — это само по себе испытание. Если бы я не ударила тебя, то, скорее всего, сама бы умерла от страха.

Всё началось с того, что, открыв глаза, И Можун первым делом увидела гигантскую львиную пасть. В ужасе она инстинктивно пустила в ход когти. Теперь, общаясь с Львицей, она видела на её морде отчетливые кровавые следы.

На самом деле, для ёкая подобные физические повреждения — сущий пустяк, заживут за пару дней. И Можун это прекрасно понимала и даже извинилась, но Львица продолжала жалобно выть. Видя, что И Можун остаётся невозмутимой, Львица прижала лапы к щекам и запричитала:

— У-у-у, ну как я теперь покажусь другим ёкаям на глаза?

И Можун лишь хмыкнула:

— Всё равно ты ранена, в ближайшие дни никого не встретишь.

Львица, казалось, что-то задумала. Услышав слова И Можун, она опустила голову ещё ниже:

— Эта рана будет заживать очень долго. Эх, похоже, мне придётся пожить с тобой ещё очень долго.

И Можун рассмеялась:

— Не придётся. У меня есть способ, как вылечить тебя мгновенно.

Львица, удивлённая и заинтригованная, воскликнула:

— Какой? Какой?!

Кошачья лапка И Можун указала на выход:

— Проваливай отсюда прямо сейчас.

Львица прикусила язык. Она-то думала, что сможет воспользоваться этой ситуацией, чтобы остаться, но не ожидала от И Можун такой холодности. Львица чувствовала досаду. В конце концов, она — лев, и позволять какой-то глупой кошке водить себя за нос — это ниже её достоинства. Тем более, что она сама пострадала, и ей полагалась хоть какая-то компенсация.

Подумав об этом, Львица сказала:

— Тогда помоги мне обработать рану, так она быстрее заживёт.

У животных близость проявляется через тактильный контакт. Видя, что И Можун по-прежнему настроена равнодушно, Львица пустила в ход все свои чары. Она надеялась, что так они смогут сблизиться.

И Можун молчала. По правде говоря, хоть она и любила животных, но все эти «вылизывания» были для неё непривычны. А теперь ей предстояло своим кошачьим языком дезинфицировать лицо Львицы... Это было чересчур.

Взглянув на царапины, из которых сочилась кровь, И Можун почувствовала укол совести. Она вздохнула и велела Львице лечь. Та с радостью приготовилась, но И Можун всё медлила.

Львица не выдержала и, открыв глаза, поторопила её:

— Ну чего ты, лижи давай!

И Можун не шелохнулась. Она никак не могла привыкнуть к мысли, что ей, человеку, приходится заниматься подобными странными вещами.

— А... глядя на тебя, у меня аппетит пропадает, — честно призналась она, надеясь, что Львица отстанет.

Но наивная и вспыльчивая Львица не поняла истинного смысла её слов.

— Аппетит пропадает? — она начала вертеть головой, пытаясь понять, что та имела в виду, но так и не догадалась.

И как раз когда И Можун собралась объяснить всё прямо, Львица вдруг воскликнула: «О!», — и пробормотала заклинание. В клубах дыма перед И Можун предстала молодая девушка со смуглой кожей, дикой грацией и мягкими волосами. Только вот лицо этой красавицы по-прежнему портили жуткие кровавые полосы.

Львица моргнула:

— Ну что, теперь аппетит появился?

И Можун молча смотрела на неё. Она с таким трудом поборола страх перед облизыванием льва, а эта несносная девица вдруг взяла и превратилась в человека. И Можун почувствовала, что разговаривать с ней — слишком утомительное занятие. Она указала на дверь:

— Уходи.

Тут Львица не на шутку разозлилась:

— Ах ты, паршивая кошка! Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому. Я останусь здесь, нравится тебе это или нет!

Сверкнув глазами, она схватила И Можун за горло и прижала к стене. Хватка была такой мощной, что та не могла вдохнуть и, обмякнув, потеряла сознание. Львица страшно перепугалась: она трясла И Можун, звала её, но та не подавала признаков жизни.

На самом деле И Можун была в сознании и исподтишка наблюдала за этой склонной к насилию Львицей. Она поняла: если уж та останется рядом, нужно отучить её от привычки распускать руки.

Львица запаниковала ещё сильнее:

— Кошка, я была права! Не надо было на тебя кричать, только не умирай! Я и так в этом мире совсем одна, я не хочу...

С этими словами она подхватила И Можун и прижала к своей груди, зарываясь лицом в её шерсть. Хватка была такой крепкой, что если бы И Можун не начала отчаянно вырываться, она бы точно задохнулась.

Почувствовав движение, Львица заплакала от радости:

— Кошка! Ты жива!

И Можун подняла голову и увидела слёзы на её лице. Она вздохнула:

— Я не останусь здесь надолго.

Она понимала, что больше не может быть с ней жестокой. Как бы она ни пыталась выгнать Львицу, она просто не была способна причинить вред живому существу.

Львица, казалось, поняла скрытый смысл слов И Можун и улыбнулась:

— Ничего, мы пойдём вместе.

И Можун промолчала. Она не кивнула, но и не покачала головой — она не могла дать никаких обещаний.

Решив, что молчание — знак согласия, Львица обняла И Можун и принялась вылизывать её блестящую шёрстку. Это был самый явный способ выразить привязанность среди животных, но И Можун была не в восторге. От ужаса у неё дыбом встала шерсть, она замахала лапами:

— Хватит! Довольно!

Львица замерла, не понимая такого сопротивления:

— Но ведь это высший знак доверия в нашем клане, — она прижала И Можун ещё крепче. — Я делала так только для своих друзей.

Её взгляд потускнел. И Можун почувствовала укол в сердце: она поняла, что своим отказом ранила эту гордую, вспыльчивую, но такую ранимую внутри Львицу. Но она просто не могла привыкнуть к такому проявлению чувств.

Пока И Можун боролась с собой, Львица продолжила:

— Если тебе не нравится, я больше не буду. Но по нашим обычаям, после того как один вылизал другого, второй должен ответить тем же.

Она выглядела совершенно серьёзной и даже немного смущённой:

— Давай же, я даже специально приняла человеческий облик, чтобы у тебя не пропадал аппетит.

И Можун стало ещё хуже:

— То есть, если я отвечу тебе тем же, между нами возникнет... какая-то связь? — она пыталась подобрать слова, и её решимость начала таять.

Львица покачала головой:

— Не знаю, это древний обычай. У меня не самый лучший характер, поэтому я давно ушла из стаи. — Она говорила об этом так равнодушно, будто речь шла о ком-то другом.

И Можун поняла, что у Львицы было тяжёлое прошлое, которое и сделало её такой агрессивной.

Видя, что И Можун опустила голову, Львица решила, что всё пропало, и поспешно добавила:

— Но я часто видела, как мои отец и мать делали так друг другу.

И Можун посмотрела на неё с подозрением:

— Разве это не сигнал к спариванию?

Львица застыла. Через несколько секунд до неё наконец дошло, какую глупость она совершила. Она, Королева джунглей, только что подала сигнал к спариванию кошке, у которой ни сил, ни характера, да к тому же — такой же самке!

Её человеческий облик тут же развеялся, и она, не заботясь о том, что вокруг грязный пол, с головой зарылась в сено, пряча стыд.

И Можун с трудом сдерживала смех:

— Ничего страшного, неведение — не порок. — Она чувствовала, что завела не столько союзника, сколько огромного кота.

С этой мыслью И Можун запрыгнула Львице на спину и легонько похлопала лапой по голове:

— Всё хорошо. Другие ёкаи не узнают, ты ещё успеешь выйти замуж.

Услышав это, Львица высунула голову и, решившись, посмотрела на И Можун:

— Раз никто не знает, может, ты всё-таки сделаешь это в ответ?

В её глазах светилась надежда. Улыбка И Можун погасла, она снова указала на дверь:

— Уходи.

Львица хотела разозлиться, но побоялась навредить И Можун. Она навалилась на маленькую кошку, и они покатались по полу.

— Давай же!

— Нет!

И Можун отчаянно сопротивлялась, не желая совершать этот нелепый поступок, но Львица не отставала. В конце концов И Можун сдалась, но хитро выставила условие, которое в ближайшее время было невозможно выполнить:

— Хорошо, в тот день, когда я смогу принять человеческий облик, я сделаю это.

Львица с радостью согласилась. Она так ждала этого дружеского жеста, а у них впереди было

ещё много времени...

Они стали жить вместе, всё в той же норе.

Наложницу вожака Клана Медведей выгнали из стаи, когда она потеряла ухо и стала уродливой. И Можун, узнав об этом от своей приёмной матери — Матери-медведицы, раздобыла мёд и вместе с Львицей пошла просить прощения. Для нынешних ёкаев Севера, Юга, Запада, Востока и Центра появление сильного союзника было очень кстати, поэтому конфликт удалось уладить быстро. К тому же, заранее договорившись с Демоном-медведем, они решили проблему идеально.

И Можун не хотела вести однообразную жизнь. С таким сильным помощником, как Львица, они начали исследовать лес, расспрашивая всех о том, как из него выбраться. Результат был предсказуем: никто не знал дороги. И Можун приуныла, но не сдалась. Услышав слухи о Старом Лисе, они отправились в южную часть леса.

Путь был неблизким, и даже с помощью Львицы за день они преодолели лишь четверть пути. Хуже всего было то, что, несмотря на известность Старого Лиса, никто из ёкаев не знал, где он живёт. И Можун начала раздражаться. Она так громко клялась выбраться из этого проклятого леса, но реальность оказалась жестокой. Сейчас она когтями чертила на земле карту, стараясь отметить каждое место, которое помнила, чтобы сузить круг поисков.

Вскоре вернулась Львица, неся в зубах двух полуживых фазанов:

— Поешь чего-нибудь.

И Можун подняла голову и привычно выхватила у неё птицу. Она уже почти месяц жила в лесу и научилась безразлично поедать сырое мясо. К тому же, они находились на чужой территории, так что разводить костёр было опасно.

Из-за узости каменной пещеры Львица не могла войти внутрь, поэтому она превратилась в человека, согнулась в три погибели и пролезла внутрь. Она неумело схватила второго фазана. Как только она приоткрыла рот, брызнула кровь.

Красавица и кровь — это зрелище в любом случае приятнее, чем трапеза дикого зверя. Но И Можун никогда не видела в Львице ничего прекрасного, да и аппетита не было. Сделав пару глотков крови, она отложила птицу.

Увидев, что Львица уже закончила со своей добычей, И Можун подвинула ей недоеденную тушку:

— Ешь ты.

Львица не побрезговала и, подобрав фазана, заметила, что от него почти ничего не откушено. Посмотрев на исхудавшую И Можун, она обеспокоенно спросила:

— Почему ты в последнее время так мало ешь?

И Можун даже не подняла головы:

— Нет аппетита. — Она была явно не в духе.

Львица обняла её и заставила посмотреть себе в глаза:

— Разве нам не хорошо жить здесь вдвоём? — Она не понимала, почему эта кошка так отчаянно хочет уйти.

В глазах Львицы читалась мольба, но И Можун отвела взгляд:

— Я уже много раз говорила: я рано или поздно уйду, вернусь в свой мир. Рано или поздно мы расстанемся.

Хотя она повторяла это как заклинание, Львица словно не слышала:

— Поэтому не возлагай на меня никаких надежд.

И Можун подняла голову и увидела выражение лица Львицы: гнев, смешанный с невыразимой печалью. Львица начала скрежетать зубами, сверля И Можун таким взглядом, будто хотела проглотить её целиком. Наконец она отпустила её, выскочила из пещеры, мгновенно обернувшись львом и исчезла в чаще.

И Можун осталась неподвижна. Она понимала, что Львица изо всех сил сдерживает свою агрессию, но, когда терпение кончается, ей нужен выход.

— Прости, — прошептала она в пустоту, глядя в ту сторону, куда ушла Львица.

Ночь сгущалась. Львица не возвращалась.

И Можун, прекрасно зная ограниченный набор уловок этой дикой и упрямой Львицы, всё равно нервно расхаживала по своему временному убежищу. Ночь — время празднеств для ёкаев. И Можун очень хотела найти её, но знала, что в этом чужом месте ей не выжить в одиночку.

Минута... две...

И Можун внимательно прислушивалась к звукам леса. Внезапно среди хаотичного шума ёкаев она услышала знакомый рык:

— Ррраар! Рр-р-ар!

Это была Львица.

Мозг И Можун отключился. Забыв об осторожности, она выскочила из безопасного укрытия и помчалась на звук. Только бы с ней ничего не случилось!

Два ёкая встретились.

И Можун молча лакала фруктовое вино. Львица рядом выглядела жалко: она прикрывала лицо лапами и, казалось, испытывала жуткую боль.

Оказалось, что Львица, пребывая в дурном настроении, решила поиздеваться над мелкими ёкаями, чтобы выпустить пар. Но наткнулась на редкий праздник, и, решив, что возвращаться слишком рано, присоединилась к веселью.

Когда появилась И Можун, Львица уже была пьяна в стельку. Она, источая винные пары, принялась тереться о неё и покусывать. Окружающие ёкаи с интересом наблюдали за этой сценой «нежности кошачьих», и И Можун, не выдержав, выпустила когти и пару раз полоснула Львицу по морде.

От боли Львица мгновенно протрезвела. А теперь, когда её «драгоценное» лицо снова было испорчено, настроение упало до нуля.

Зато сама «виновница» И Можун беззаботно болтала с другими ёкаями, чувствуя себя как рыба в воде. Она узнала много интересного о Юге и поняла, чем эта сторона отличается от трёх остальных.

Глубокой ночью ёкаи начали расходиться. И Можун чувствовала, что сегодняшний вечер прошёл не зря. Только вот...

Она потянулась, широко открыв пасть, так что стали видны острые клыки, и, закончив разминку, лениво повернула голову. Львица, которая до этого расслабилась, испугалась и поспешно снова состроила жалобную гримасу. И Можун знала: у этой Львицы в запасе всего пара фокусов, но она не могла оставить этого огромного зверя здесь одного.

Она вздохнула, спрыгнула с пенька и сказала:

— Пошли домой.

Львица дёрнула ухом, но продолжала изображать скорбь. И Можун слишком хорошо знала этот сценарий, поэтому, не говоря ни слова, просто пошла прочь.

Вернувшись в убежище, И Можун, как и ожидала, увидела Львицу в человеческом облике. Та приготовила украденные у ёкаев вино и мясо, заискивающе улыбаясь. И Можун сделала вид, что не замечает этого. Она только подошла, как Львица протянула ей угощение:

— Прости, я тогда перебрала с вином, поэтому и лезла к тебе.

И Можун подумала: «Ещё бы, если бы я не полоснула тебя когтями, я бы сейчас не выжила».

Видя, что И Можун молчит, Львица добавила:

— Не злись, хочешь — можешь укусить меня в ответ.

И Можун лишь молча указала на выход из норы. Львица послушно прикусила язык. Но, видя, что И Можун больше не злится, она инстинктивно придвинулась ближе.

И Можун смягчилась и погладила Львицу по голове:

— Ты прямо как Тэдди, которого я держала дома.

Львица хотела спросить, кто такой Тэдди, но побоялась разозлить её. Она позволила гладить себя и даже издала странный довольный звук. И Можун от этого звука стало не по себе, она злобно зыркнула на неё.

Львица обиженно замолчала, но не удержалась и ткнулась носом в лицо И Мозун. И та, осознав, что больше не сопротивляется этой ласке, вдруг поняла: она, похоже, действительно превратилась в кошку.

— Чёрт возьми! — выругалась она про себя.

Она оттолкнула лицо Львицы, изо всех сил стараясь сохранить остатки человеческого разума. Но Львица этого даже не заметила.

<http://bllate.org/book/20979/2129754>